

Нет, не стоит преуменьшать роль личности в истории. Не случайно всякая эпоха вызывает интерес к её творцам, эпоха великой русской революции — особенно. Кто же они — главные герои событий, оказавших столь беспрецедентное влияние на историю нашей страны и судьбу всего мира?

В советские времена одних из них замалчивали или предавали анафеме. Других же канонизировали, превращали в идолов. Их именами называли города и площади. О них писались восторженные книги, создавались фильмы, складывали стихи. Их статуи и бюсты стояли в красных уголках. А во время всенародных праздников демонстранты шествовали по центральным проспектам под гигантскими транспарантами с их портретами.

Однако в 1990-е годы произошло “великое прозрение”. Идеологи нового времени соревновались в очернении прежних кумиров.

Большое, говорил поэт, видится на расстоянии: минувшее столетие позволяет многое переосмыслить, правильнее расставить акценты, оценить значимость каждого актора, удостовериться в реалистичности или утопичности их планов и замыслов, правомерности действий, сверить с тем, что произошло позже.

Сохраняют ли актуальность идеи вождей революции для решения наших неотложных задач? И если да, то какие? Что не выдержало проверку временем? Что бы сказали они о дне сегодняшнем, том, где мы оказались и почему?

Попытка представить политические силуэты основных фигур того периода предпринята в небольших очерках, первый из которых выносятся на суд читателя.

В ЧЕМ ОШИБАЛСЯ ГЕОРГИЙ ПЛЕХАНОВ?

Русская история ещё не смогла той муки, из которой со временем будет испечен пшеничный пирог социализма.

Действия большевиков красноречиво доказывают, что горе от ума — не их горе.

Г. Плеханов

Недавно пытался купить в Доме книги на Новом Арбате что-нибудь из произведений Георгия Валентиновича Плеханова. Там их не оказалось. Поинтересовался — а были ли прежде? Осведомившись, ответили, что нет. Что же может знать нынешняя молодежь о человеке, оказавшем огромное влияние на историю страны? Разве лишь то, что в Москве есть экономический вуз, носящий его имя — “Плешка”. А ведь мы живём в год столетия двух русских революций XX века, надолго определивших судьбу нашего народа. Смею утверждать, что понять смысл тех событий и их истоки невозможно без знакомства с этой удивительной личностью. Без Плеханова не было бы и Ленина, а стало быть, и всей многострадальной, но в то же время величественной истории нашего государства. Тесный союз Плеханова и Ленина, правда, под конец уступил место противоборству. Чья сторона взяла верх, известно. А вот кто же был прав — до сих пор остаётся под вопросом.

Драма революционера

Судьба каждого революционера драматична. Г. В. Плеханов — не исключение. Выходец из дворянского рода, будучи студентом столичного вуза, он бросил вызов правящему монархическому режиму и стал одним из лидеров народников. Вначале он вступил в организацию “Земля и воля”, а затем возглавил “Чёрный передел” — тайное общество, включавшее почти 100 человек и имевшее целью экспроприацию крупной земельной собственности в пользу коллективного общинного владения, то есть построения крестьянского социализма.

Летом 1876 года мать Плеханова, опасаясь за судьбу сына, умоляла его одуматься. Георгий пытался объяснить ей, что его решение было логическим следствием той приверженности истине и справедливости, которую она сама ему внушила. Обескураженная таким ответом, она лишь прошептала: “Но ты же погибнешь...” На это он спросил её: “А что, если бы все так рассуждали?”

Его зажигательные речи (за ним тотчас же закрепилась кличка Оратор) и яркие обличительные статьи привлекли внимание царской охранки, и ему пришлось перейти на подпольное положение. Он спал с револьвером под подушкой, учился владеть кастетом и кинжалом, чтобы не сдаваться без боя в руки полиции, жил по чужим паспортам. Но слезка возматывала. В 1880 году двадцатитрёхлетний свободолюбец под угрозой неминуемой каторги был вынужден покинуть Родину.

Находясь в эмиграции, он постепенно переходит на позиции марксизма и в 1883 году в Женеве основывает первую российскую марксистскую органи-

зацию “Освобождение труда”, создаёт “Союз русских социал-демократов за границей”. Теперь Плеханов исходит из того, что Россия уже стала на путь капиталистического развития, и теория Маркса вполне для неё подходит. Он ведёт гигантскую просветительскую работу и пишет ряд книг, излагающих теорию Маркса применительно к России. В их числе “Социализм и политическая борьба” (1883), “Наши разногласия” (1885). В последней, полемизируя со своими бывшими друзьями-народниками, он писал: “Всякий беспристрастный наблюдатель видит, что наша община переживает тяжёлый кризис, что самый этот кризис близится к концу, и первоначальный аграрный коммунизм готовится уступить личному и подворному владению”. “Личное и подворное владение” было тогдашним названием вторгавшихся в российскую жизнь начальных форм капитализма.

Плеханов доказывает, что передовой решающей силой грядущей революции будет не крестьянство, а пролетариат, выдвигает задачу создания рабочей социалистической партии. Эти и многие другие блистательные труды по философии, социологии, культуре и истории общественной мысли распространяются в России. Плеханов становится властителем дум прогрессивных и революционных демократов.

Он не раз встречается с Ф. Энгельсом, который высоко оценивает его деятельность по пропаганде марксизма и переводу ряда произведений на русский язык. В 1889 году с организацией II Интернационала Плеханов становится одним из его вождей. В число духовных воспитанников Плеханова входил и Ленин. Они вместе учреждают газету “Искра”, готовят II съезд РСДРП.

Плеханов думал, что покидает Россию на несколько недель или месяцев, а смог возвратиться с чужбины лишь спустя 37 лет – после Февральской революции. Он не принимает Октябрьскую революцию, считая её преждевременной. Отвергнутый новыми властями, Плеханов оказывается не у дел. Накопленные за годы странствий и чрезмерного труда болезни прогрессируют. 30 мая 1918 года в возрасте 61 года отец русского марксизма уходит из жизни.

Плеханова похоронили на Литераторских мостках Волкова кладбища в Петрограде, рядом с Белинским, приходящимся ему дальним родственником: мать Плеханова была урождённая Белинская. Гроб сопровождали не менее десяти тысяч человек. В траурной церемонии демонстративно отказались участвовать петроградские коммунисты во главе с их лидером Г. Зиновьевым. Ленина на похоронах не было. Ближайший друг покойного Лев Дейч, который входил в руководство группы “Освобождение труда”, прощаясь с ним у могилы, сказал: “У Христа был один только Иуда, а среди учеников Плеханова их было много. История покажет, кто был прав: Плеханов ли, который четыре года назад заявил о необходимости защиты России, или те, кто его за это называли изменником”^{*}.

При всём неприятии Плеханова в последний период его жизни Ленин в 1921 году вынужден был признать: “Нельзя стать сознательным, настоящим коммунистом без того, чтобы изучать – именно изучать – всё, написанное Плехановым по философии, ибо это лучшее во всей международной литературе марксизма”. А в 1922 году, когда Н. Бухарин однажды зашёл к Ленину, тот сказал ему: “А знаете, что я теперь читаю? Я теперь вновь перечитываю статьи Плеханова, которые он писал во время войны. **Интересно!** Они вовсе не были так глупы, как мы тогда думали”^{***}.

Изменчивая слава

В советские времена имя Плеханова если и не предаётся забвению, то уж точно не пользуется прежней популярностью, а то и замалчивается. И все же в 1925 году были напечатаны сочинения Г. В. Плеханова, отчасти переизданные в 1956-м в связи со 100-летием со дня рождения. Его имя носят Институт народного хозяйства в Москве (1924), ныне Российский экономический университет, Петербургский государственный горный институт, где он когда-то учился. На базе национальной библиотеки в городе на Неве учреждён Дом Плеханова. В Липецке имеется улица Плеханова и его Дом-музей – там жили родители Георгия Валентиновича. Вот, пожалуй, и всё.

* http://www.plam.ru/hist/politicheskie_dejateli_rossii_1850_yh_1920_yh_gg/p8.php

** Там же.

Основная причина столь скудного воздаяния памяти великого сына России – разрыв его отношений с Лениным и большевиками. Коммунистические власти не жаловали меньшевиков и их лидеров, к которым относили и Плеханова. Его социал-демократизм также не встречал поддержки у идеологов той поры. Историки делили деятельность Плеханова на правильную и полезную – до раскола с Лениным – и ошибочную, даже “антипролетарскую” – после. И всё же Плеханов оставался одним из немногих уцелевших исторических авторитетов.

После развала СССР и краха социализма заслуженной им славе везло ещё меньше. Отвергшие марксизм руководители новой капиталистической России не желали признавать достоинства тех, кто способствовал распространению этого учения в нашей стране. Труды Плеханова не печатались. Небольшие конференции в связи с 150-летием со дня его рождения в конце 2006 года прошли тихо и незаметно. В 2002 году в Москве был основан Фонд Плеханова, президентом которого стал Г. Х. Попов. Первое время им были организованы интересные мероприятия, но затем деятельность Фонда не получила сколь-либо широкого размаха, а теперь и вовсе свёрнута. Из опрошенных мной шести студентов одного из столичных университетов ни один не мог толком ответить на вопросы, кем был Плеханов и когда он жил?

Главная ошибка?

В “Политическом завещании” Г. В. Плеханова (подлинность которого ставится под сомнение) говорится: “В своей жизни я, как и каждый человек, совершил немало ошибок. Но моя главная, непростительная ошибка – это Ленин. Я недооценил его способностей, не рассмотрел его истинных целей и фанатической целеустремлённости, снисходительно и иронично относился к его максимализму. Я ввёл Ленина в круг известных и влиятельных социал-демократов, опекал его, оказывал всестороннюю помощь и тем самым позволил твёрдо встать на ноги. Больше того, в 1903 году на съезде РСДРП в споре Ленина с Мартовым я поддержал Ленина, что в итоге привело к рождению большевизма. Тогда мне казалось, что постепенно я смогу смягчить позицию Ленина, повлиять в нужном направлении на Мартова и тем сохранить единство партии. Но очень скоро я понял, что единство невозможно, потому что всё, что не по Ленину, не имело права на существование.

Ленин был за единство, но под его началом, с его целями, с его тактикой, с его лозунгами. Однажды появившись, большевизм стал быстро набирать силу, отчасти по причине привлекательности его тактики и лозунгов для малоразвитого российского пролетариата, а отчасти по причине необычной настойчивости и титанической работоспособности Ленина. Исправить мою ошибку было уже, к сожалению, невозможно. Вот почему утверждение г. Чернова (один из лидеров эсеров. – Г. Ц.), что большевики – мои дети, и шутка Виктора Адлера (лидер австрийских социал-демократов. – Г. Ц.) по поводу моего “отцовства” в отношении к Ленину не лишены основания. Моя ошибка уже обошлась России очень дорого. Она оказалась роковой и для меня самого”. В другом случае говорится, что на замечания В. Адлера Плеханов ответил: “Если и сын, то, очевидно, незаконный”**.

Будучи на 13 с лишним лет моложе Плеханова, Ленин познакомился с ним 25 лет от роду в Швейцарии в 1895 году. Вернувшись оттуда, он сразу же по совету Плеханова начинает работать над книгой “Развитие капитализма в России”. Позже Ленин не раз вспоминал свою прежнюю “влюблённость в Плеханова”, то, как он дорожил его мнением, огромном влиянии на него “старика”. По словам Н. К. Крупской, “Плеханова Владимир Ильич любил страстно. Плеханов сыграл крупную роль в развитии Владимира Ильича, помог ему найти правильный революционный подход, и потому Плеханов был долгое время окружён для него ореолом: всякое самое незначительное расхождение с Плехановым он переживал крайне болезненно”.

Около десяти лет они были единомышленниками, но затем их взгляды и пути начинают расходиться. Ленин становится вождём большевиков, а Плеханов

* “Независимая газета”, 30 ноября 1999.

** Плеханов Г. В. Год на Родине. Полное собрание статей и речей 1917–1918 г. в двух томах. Том второй. С. 268.

переходит, хотя и не сразу, в лагерь меньшевиков. Ещё в 1907 году в одной из статей в газете "Искра" Плеханов, как и Ленин, призывал к вооружённому восстанию в России, к тщательной его подготовке, обращая при этом особое внимание на необходимость агитации в армии.

Их контакты не прекращаются ещё длительное время, они регулярно находятся в переписке. Так, 29 марта 1910 года Ленин из Парижа пишет Плеханову в Италию:

"Дорогой и многоуважаемый товарищ!

Вполне разделяя Вашу мысль, высказанную в № 11 "Дневника", о необходимости тесного и искреннего сближения всех истинно социал-демократических элементов в борьбе с ликвидаторством и с отзовизмом, я очень хотел бы поговорить с Вами о положении дел в партии, создавшемся теперь. Если Вы тоже находите это полезным и если состояние Вашего здоровья позволяет, будьте добры черкнуть мне (или телеграфировать) пару слов, когда Вы могли бы назначить мне свидание в Сан-Ремо. Я готов приехать для этой цели.

С товарищеским приветом Н. Ленин
VI. Oulianoff. Rue Marie Rose. Paris. XIV"*.

Противостояние Плеханова с Лениным усиливается с началом мировой войны в 1914 году. Ленин ратует за превращение империалистической войны в войну гражданскую. Плеханов считает, что рабочему классу и крестьянству следует поддержать буржуазию и власти в борьбе с Германией и её союзниками. Он основывает социал-демократическую группу "Единство", стоящую на диаметрально противоположной Ленину платформе. Большевики развёртывают критику политики "оборончества" и "социал-шовинизма". Противоборствующая сторона называет их "пораженцами". Со временем страсти накаляются до предела.

После Февраля...

Кульминационный момент в борьбе с Лениным наступает после Февраля 1917 года. Отречение от престола Николая II и приход к власти Временного правительства застаёт Плеханова и Ленина за рубежом. Они, как и сотни других политических эмигрантов, тотчас же решили вернуться в Россию. С разницей в несколько дней их обоих с почестями встречают на Финляндском вокзале в Петрограде руководители революционных партий и толпы людей.

31 марта первым прибыл Плеханов. Огромнейший человеческий поток сразу наводнил весь вокзал, платформу и даже ближайшую площадь. Здесь были рабочие, учащаяся молодёжь, общественные деятели, члены Совета рабочих и солдатских депутатов, члены Государственной Думы и Временного правительства. Делегации от заводов и фабрик несли знамёна и транспаранты. Поезд остановился, и оркестры грянули "Марсельезу". Многотысячный поток рвался вперёд с возгласами радости и приветствиями. Кричали "ура". Когда Плеханов с женой вышел из вагона, все потянулись к нему. У многих на лицах были слёзы и радостные улыбки. Его обнимали, прижимали к себе, целовали. Затем Плеханова подхватили и на руках донесли до вестибюля вокзала, где его приветствовала делегация Исполкома Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Плеханов ответил небольшой речью.

2 апреля по старому стилю он выступил в Таврическом дворце на совещании делегатов Совета рабочих и солдатских депутатов, которые встретили его аплодисментами. Он сказал: "По своему происхождению я мог принадлежать к числу угнетателей. Я перешёл в лагерь угнетённых, потому что любил страдающую русскую массу, потому что любил русского крестьянина и русского рабочего. Я всегда был за освобождение русской трудящейся массы от ига её домашних эксплуататоров. Но когда я увидел с полной ясностью, что к числу Романовых, к числу их приспешников, к числу всех тех, которые стояли жадной толпой у трона, к числу угнетателей русского народа спешат присоединиться Гогенцоллерны, спешат присоединиться немцы, то я сказал: наша обязанность защитить весь русский народ от немцев, защитить от Гогенцоллернов. Мы должны помнить, что если немцы победят нас, то это будет озна-

* Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 47. С. 231.

чать не только наложение на нас ига немецких эксплуататоров, но и большую вероятность восстановления старого режима. Вот почему надо всемерно бороться как против врага внутреннего, так и против врага внешнего”^{*}.

Прибывший затем Ленин, как известно, тотчас же выступил с “Апрельскими тезисами”, призывающими к перерастанию свершившейся буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую. По этому вопросу в социал-демократической среде развернулась острая политическая борьба, в которой особо активное участие принял и Плеханов.

Он громил эти идеи как ересь. В статье “О тезисах Ленина и о том, почему бред бывает подчас интересен” он писал: “Если капитализм ещё не достиг в данной стране той высшей своей ступени, на которой он делается препятствием для развития её производительных сил, то нелепо звать рабочих, городских и сельских, и беднейшую часть крестьянства к его низвержению. Если нелепо звать только что названные мной элементы к низвержению капитализма, то не менее нелепо звать их к захвату политической власти. Кто-то из наших товарищей, оспаривавших тезисы Ленина на Совете Рабочих и Солдатских Депутатов, напомнил ему глубоко истинные слова Энгельса о том, что для данного класса не может быть большего исторического несчастья, как захват власти в такую пору, когда его конечная цель остаётся недостижимой по непреодолимым объективным условиям. Ленина в его нынешнем анархическом настроении, разумеется, не может образумить подобное напоминание. Всех тех, которые возражали ему в Совете Рабочих и Солдатских Депутатов, он оптом величал оппортунистами, поддавшимися влиянию буржуазии и проводящими её влияние на пролетариат”^{**}.

Считая себя тогда уже главным теоретиком и продолжателем учения Маркса, Ленин исходил из концепции возможного прорыва капиталистической цепи в наиболее слабом её звене и полагал, что Россия в силу сложившихся обстоятельств является именно таким звеном. Время показало, что “бредовая идея” имела под собой немалые основания. Вначале “Апрельские тезисы” вызвали резкое противодействие как умеренных социалистов (эсеры и меньшевики), так и у части самих большевиков (Г. Зиновьев, Л. Каменев). Непонимание высказывали Ф. Дзержинский и М. Калинин. Однако Ленин развернул гигантскую разъяснительную работу и вскоре переубедил многих своих оппонентов и сомневающихся. Ленин действовал, как сметающее всё на своём пути цунами. На VII Всероссийской конференции РСДРП (24–29 апреля) его “Тезисы” получили поддержку большинства делегатов с мест и легли в основу политики всей партии.

Призывы Плеханова к созданию широкой коалиции советских партий и буржуазии, классовому миру на время войны, отсрочке обсуждения земельного вопроса до созыва Учредительского собрания не находили того отклика в массах, на который он рассчитывал. После закончившегося кровопролитием июльского восстания – антиправительственных выступлений, последовавших за военным поражением на фронте и правительственным кризисом – обстановка ухудшалась. Большевики вынуждены были перейти на нелегальное положение, но настроения менялись в их пользу. Большевицкие лозунги: “Власть – Советам”, “Земля – крестьянам”, “Фабрики – рабочим”, “Мир – народам” – становились всё более понятными и привлекательными.

Плеханов клеймил Ленина как анархиста, бакуниста, “алхимика революции”. Он не жалел сил на то, чтобы дискредитировать большевиков и даже пустил в обращение сомнительный слух, ходивший в июльские дни в Петрограде, о том, что Ленин – агент Германии. Своего прежнего ученика теперь он называл не иначе, как “демагогом до кончиков ногтей”. Плеханов приветствовал действия Керенского, направленные на ограничение деятельности большевистской партии после июльских событий, а впоследствии даже подверг резкой критике Временное правительство за недостаточную решимость и энергию в подавлении “анархии”. Необходима сильная политика, заявлял он, такая, “где оружие критики уступает своё место критике посредством оружия”.

* Плеханов Г. В. Год на Родине. Полное собрание статей и речей 1917–1918 г. в двух томах. Том первый. С. 9.

** Там же. С. 28.

Позиция Плеханова расходилась не только с Лениным и большевиками. Ещё раньше по вопросу войны она вызвала охлаждение к нему и таких его соратников, как Мартов, Аксельрод и даже Засулич. Теперь же Плеханов стал резко высказываться против центристских политиков и групп, занимавших господствующее положение в Советах и пользовавшихся широким влиянием в массах. Таких меньшевиков и эсеров он называл “полуленинцами”. Всё это привело к тому, что Плеханов постепенно терял авторитет в революционном лагере. Большинство умеренных социалистов стали относиться к нему с недоверием. Он не без оснований сетовал: “Я здесь на обочине жизни”^{*}.

Корниловский мятеж в августе вызвал широкое народное сопротивление. Генерал Л. Корнилов полагал свергнуть Временное правительство и заменить его военной диктатурой. Власти сочли за лучшее обратиться за помощью ко всем революционным силам, включая большевиков. В результате совместных действий революция была спасена, что принесло им немалые политические дивиденды. На состоявшихся в сентябре выборах в Петроградский Совет большевики получили самое большое число голосов, а поэтому – мандат на последующее завоевание власти. Наблюдая за этим, Плеханов тогда писал: “Число сторонников ленинской тактики быстро увеличивается, по крайней мере, в Петрограде. Если события пойдут так, как этого хотелось бы ленинцам, то скоро затяжной кризис, переживаемый нашей революционной властью, получит весьма определённое решение: Ленин займёт место А. Ф. Керенского. Это будет началом конца нашей революции. Торжество ленинской тактики принесёт с собой такую губительную, такую страшную экономическую разруху, что весьма значительное большинство населения повернётся спиной к революционерам”.

Однако туберкулёз, которым Плеханов страдал с 1887 года, приближал его к концу. Иногда ему становилось немного легче, но с сентября он окончательно слёг и проводил большую часть времени в постели, продолжая писать статьи, которые печатались в газете “Единство”, а также приветствия различным съездам и организациям. По мнению ряда аналитиков, болезненное состояние Плеханова было одной из причин, почему он не имел большого влияния на развитие событий после Февральской революции. Одной, но не главной.

Октябрь

С горечью встретив Октябрь, Плеханов через три дня после случившегося писал: “Октябрьский переворот вызвал гражданскую войну. В результате рабочий класс России и вместе с ним весь народ утратили те свободы, которые были завоеваны в феврале 1917 года”. Плеханов не исключал того, что большевики взяли власть надолго, и полагал, что при таком сценарии через пять лет это приведёт к монополии одной партии на власть, а через десять лет – к диктатуре одного человека. В “Открытом письме к Петроградским рабочим” Плеханов предрёк: “Несвоевременно захватив политическую власть, русский пролетариат не совершит социальной революции, а только вызовет гражданскую войну, которая заставит его отступить далеко от позиций, завоеванных в феврале и марте нынешнего года. А война, которую поневоле приходится вести России, страшно осложняя положение дел, она ещё больше уменьшает шансы социальной революции и ещё больше увеличивает шансы поражения рабочего класса... Вот почему, дорогие товарищи, меня не радуют, а огорчают недавние события в Петрограде. Повторю ещё раз. Они огорчают меня не потому, чтобы я не хотел торжества рабочего класса; а наоборот, потому, что я призываю его всеми силами души и вместе с тем вижу, как далеко отодвигают его названные события”^{**}.

Плеханов предупреждал, что крестьянство, получив землю, не будет развиваться в сторону социализма, а надежда на скорую революцию в Германии нереальна. Один из лидеров эсеров Б. Савинков предложил Плеханову возглавить антибольшевистское правительство, но он отказался: “Я сорок лет своей жизни отдал пролетариату, и я не буду его расстреливать даже тогда,

^{*} Бэрн С. Х. Г. В. Плеханов – основоположник русского марксизма. СПб, 1998. С. 429.

^{**} Плеханов Г. В. Год на Родине. Полное собрание статей и речей 1917–1918 г. в двух томах. Том второй. С. 247.

когда он идёт по ложному пути”. Как-то он поделился с женой, глубоко, видимо, мучившим его вопросом: “Не слышком ли рано мы в отсталой, полуазиатской России начали пропаганду марксизма?”

Незадолго до Октября, гуляя по набережной Невы с известным бельгийским социалистом Де-Брукером, Плеханов, указывая на Петропавловскую крепость, где в царские времена содержались многие заключённые революционеры, заметил: “Через три месяца моя очередь быть там”. Захватившие власть большевики не заключили Плеханова в Петропавловскую крепость, но через несколько дней его газету “Единство” закрыли, а в его квартиру ворвались матросы с требованием: “Выдайте оружие, а то, если найдём его сами, убьём вас на месте”. Плеханов не растерялся и спокойно ответил: “Убить человека нетрудно. Но оружия вы все-таки не найдёте”. После этого они ушли. Негодование солдат и матросов по отношению к Плеханову было столь велико, что советское правительство было вынуждено издать распоряжение об “Охране личности и собственности гражданина Георгия Валентиновича Плеханова”.

В своей последней статье “Буки Аз — Ба”, написанной им в январе 1918 года, Плеханов писал: “Учредительное Собрание, которое разогнали на этих днях “народные комиссары”, обеими ногами стояло на почве интересов трудящегося населения России. Разгоняя его, “народные комиссары” боролись не с врагами рабочего класса, а с врагами диктатуры Смольного института (большевиков)... Захватывая власть в свои руки, они, конечно, не собирались отказываться от неё в том случае, если большинство Учредительного Собрания будет состоять не из их сторонников. Когда они увидели, что большинство это состоит из социалистов-революционеров, они решили: необходимо как можно скорее покончить с Учредительным Собранием. И со свойственной им энергией они осуществили своё решение... Их диктатура представляет собой не диктатуру трудящегося населения, а диктатуру одной части его, диктатуру группы. И именно поэтому им приходится всё более и более часто учащать употребление террористических средств. Употребление этих средств есть признак шаткости положения, а вовсе не признак силы. И уж во всяком случае, ни социализм, вообще, ни марксизм, в частности, тут совершенно ни при чём”*.

Успех Ленина он связывал с недостаточной сознательностью пролетариата и пороками земельной реформы 1861 года. “Революция, — писал он, — переживаемая нами, не есть революция в европейском смысле этого слова, а кровавый эпилог реформы 1861 года. Солдат — это крестьянин, который пошёл в революцию только для того, чтобы получить помещичью землю, а до остальных завоеваний революции ему дела нет. Он истребляет и идёт на буржуев, так как, по его понятиям, — это те же помещики. Троцкий, Ленин и другие, двадцать лет шедшие с марксистами, в сущности, сделали народниками после Февральской революции. Они следуют совету Бакунина, который находил, что революционеры должны опереться не на организованных рабочих, заражённых государственностью, а на малосознательные массы, преступный элемент и т. д.”**.

Пророчества сбылись, но...

Несколько лет назад на телеканале “Культура” прошёл фильм о Г. В. Плеханове под названием “Отвергнутый пророк”. В нём рассказывалось, как много веков тому назад татарский род Плехановых поступил на службу к московским царям. За подвиги на поле брани Плехановы получили имение в Тамбовской губернии. Отец будущего революционера Валентин Петрович Плеханов по семейной традиции связал свою жизнь с военной службой. Он участвовал в Крымской войне, а в 1863 году подавлял Польское восстание. Старый Плеханов был суровым человеком, убеждённым крепостником. Одна из его дочерей говорила, что он напоминал старого князя Болконского по прозвищу “прусский король” из “Войны и мира”. Мать Георгия Плеханова — Мария Фёдоровна Белинская, — напротив, была мягкой и образованной женщиной, развивавшей у своих детей страсть к чтению и любовь к справедливости.

* Плеханов Г. В. Цит. соч. Том второй. С. 265–267.

** Бэрн С. Х. Г. В. Плеханов — основоположник русского марксизма. СПб, 1998. С. 439.

Молодой Плеханов желал пойти по стопам своих предков и стать военным. В 1868 году в возрасте двенадцати лет Георгий поступил во второй класс Воронежской военной гимназии, где проучился до 1873 года. В стенах этого учебного заведения он познакомился с творчеством радикальных литературных критиков – Белинского, Чернышевского, Добролюбова. Затем Плеханов поступает в Константиновское военное училище в Петербурге, а позже – в Горный институт, считая, что наибольшие услуги своему Отечеству он может оказать, занявшись точными и естественными науками. Но жизнь распорядилась иначе. Плеханов знакомится с революционным студенчеством, читает нелегальную литературу и даже укрывает скрывающихся от правительства революционеров. Окончательное решение включиться в активную борьбу против самодержавия было принято Плехановым в 1876 году. Ему тогда не было ещё и 20 лет.

В фильме рассказывается о его увлечении той поры анархистом М. Бакуниным, затем о семейных драмах, нелёгком периоде длительного пребывания за рубежом, где ему приходилось в поисках заработка давать уроки французского, клеить марки и штамповать конверты. Повествуется и об острых политических баталиях с большевиками и их вождём. Но верна ли выраженная в названии ленты общая тональность?

Предсказания Плеханова в чём-то, действительно, оказались пророческими. За Октябрём последовали гражданская война, интервенция и голод, что заставило Ленина в 1921 году отступить от “военного коммунизма” к нэпу. Впоследствии *революция стала пожирать своих детей*, а общество стало превращаться в нечто подобное некогда существовавшему азиатскому строю, где государство-Левиафан на базе общественной собственности на землю подвергло эксплуатации своих подданных.

В книге “Преданная революция” Лев Троцкий подробно описал перерождение советской власти. Правда, он ни словом не обмолвился о том, что излагаемое им в значительной мере впервые было сказано Георгием Валентиновичем. Это и понятно. Прежде Троцкий был заодно с Лениным и Сталиным по отношению к меньшевикам и их лидерам, в том числе и к Плеханову. Из ниже приводимых фрагментов этой работы видно, как они напоминают мысли Плеханова: “...именно потому, что во многих отношениях ещё отсталый русский пролетариат совершил в несколько месяцев небывалый в истории скачок от полуфеодальной монархии к социалистической диктатуре, реакция в его собственных рядах неминуемо должна была вступить в собственные права”*.

Далее читаем: “Вместо ожидавшегося благополучия в стране надолго воцарилась зловещая нужда. К тому же наиболее выдающиеся представители рабочего класса либо успели погибнуть в гражданской войне, либо поднялись несколькими ступеньками выше и оторвались от масс. Так, после беспримерного напряжения сил, надежд и иллюзий наступил длительный период усталости, упадка и прямого разочарования в результатах переворота. Отлив “плебейской гордости” открывал место приливу малодушия и карьеризма. На этой волне поднимался новый командующий слой”**.

Всё это так. Но ведь это лишь одна сторона медали. Есть и другая – грандиозные успехи. В кратчайшие сроки была произведена индустриализация страны, а по темпам роста промышленности Советский Союз шёл *впереди планеты всей*. И всё это происходило на фоне небывалого по своему размаху экономического краха капитализма. В нашей же стране были изжиты кризисы и ликвидирована безработица. Миллионы людей получили доступ к бесплатной медицинской помощи и образованию. Резко повысился культурный уровень населения. Проведя мобилизацию, СССР разгромил Гитлера и одержал победу в Великой Отечественной войне, а затем быстро восстановил народное хозяйство. Мы первыми запустили искусственный спутник Земли и первыми отправили человека в космос. Советский Союз стал одной из двух мировых супердержав. Граждане страны с уверенностью смотрели в будущее. Тот же Троцкий уже в середине 30-х годов не мог не признавать, что “социализм доказал своё право на победу не на страницах “Капитала”, а на хозяйственной арене, составляющей шестую часть земной поверхности”***.

* Троцкий Л. Д. Преданная революция. НИИ культуры. М., 1991. С. 77.

** Там же. С. 78.

*** Там же. С. 6.

В упомянутом фильме и в исторической литературе бытует мнение, что длительное нахождение Плеханова в эмиграции давало Ленину преимущества в знании ситуации в России и понимании необходимых практических шагов для завоевания политической власти. Плеханова именуют книжным марксистом, превосходящим Ленина в литературной, но не в деловой части. Эти рассуждения не лишены смысла. Ленин был авантюристичен, не боялся рисковать, не останавливался перед тем, чтобы подчинить каноны марксизма свершению социалистической революции в России любой ценой. И Ленин, конечно, обошёл и победил Плеханова. Другой вопрос – не оказалась ли его победа пирровой?

Так стоило ли ограничиться Февральской революцией и ждать, пока производительные силы в России достигнут уровня, достаточного для постановки вопроса о необходимости свершения социалистической революции? Представляется, что концепция “слабого звена” в цепи империализма не лишена глубокого смысла, и большевики, “штурмующие небо”, выражали и глубокие чаяния большинства обездоленного населения своей страны. Этим и объясняется их приход к власти и их успех. Временное правительство не имело ясной программы вывода страны из войны и экономического краха, проводило курс, не представлявший достойной альтернативы действиям большевиков и их харизматического и пламенного вождя. Но большевики не предвидели будущей угрозы перерождения власти в партийно-государственную номенклатуру, не подконтрольную народу и тающую в себе побеги будущей гибели далекого от идеалов марксизма строя.

Актуальность идей

В своих работах Плеханов, с одной стороны, решительно, глубоко и умело критиковал реформаторов и ревизионистов (Бернштейн, Каутский, Туган-Барановский, П. Струве, К. Шмидт), искажавших учение Маркса, а с другой – боролся и с Лениным, так как считал его подход левацким и ненаучным. Но он прекрасно понимал и то, что без развития идей Маркса они обречены на увядание. Позднее Плеханов высказывает мысль, что в связи с прогрессом производительных сил в будущем концепция диктатуры пролетариата утратит свою силу, наиболее передовой и многочисленной прослойкой общества станет не пролетариат, а интеллигенция. В связи с этим верх могут взять гуманистические начала, а классовые противоречия станут смягчаться.

Надо сказать, что эта мысль позже стала высказываться и другими исследователями. Полвека назад известный американский социолог и экономист Дж. К. Гэлбрейт в своей работе “Новое индустриальное общество” обстоятельно обосновал и развил этот тезис. Учёный пришёл к выводу, что именно “сословие педагогов и учёных” способно в будущем преобразовать мир в лучшую сторону. И произойдёт это потому, что развивающиеся производительные силы общества всё больше нуждаются в интеллектуальном труде. А интеллект многогранен и вполне может быть повернут на обеспечение гуманизации общества и преследование социальных целей.

С упомянутой идеей Плеханова соседствует и тезис о возможности эволюции капитализма в направлении смешанного общества “с развитой системой социальной защиты”. Он писал: “Я не вижу нужды в попытках предвосхитить конкретные черты последней стадии, на которой элементы капитализма и социализма могут долго идти рядом, в чём-то конкурируя, а в чём-то дополняя друг друга. В дальнейшем капитализм может умереть сам, медленно и безболезненно, но потребуются для этого, как минимум, столетие, а возможно, и не одно”*. Это ли не предтеча теории конвергенции или нового интегрального общества, получающей теперь всё большее признание?

Думается, что Плеханов увидел бы реализацию многих своих идей в Китае и Вьетнаме. В этих странах, проведших, в отличие от нас, грамотные реформы, компартии превратились в организации, проводящие преобразования не под лозунгами усиления классовой борьбы, а напротив, в привлекающие к социалистическому строительству все основные слои населения, включая и верхушку буржуазии**.

* “Независимая газета”, 30 ноября 1999.

** Подробнее об этом см. в кн.: “Новое интегральное общество. Общетеоретические аспекты и мировая практика”. Под редакцией Г. Н. Цаголова. М., “ЛЕНАНД”, 2016.

Если бы история развивалась по Плеханову, то не было бы братоубийственной гражданской войны, не было бы масштабного красного террора. Но история не знает сослагательного наклонения. И то, что случилось, несмотря на все издержки, всё же оказало и положительное влияние на весь мир. Капитализм под влиянием Октября и социалистических преобразований в нашей стране, какими бы жёсткими они ни были, социализировался, улучшил положение трудящихся и рабочего класса.

Хотя история социализма в нашей стране подтвердила многие из опасений Плеханова, “дело Ленина” продолжалось свыше семи десятилетий и подтолкнуло к революциям и другие страны, некоторые из которых продолжают идти социалистическим курсом. Нет, не зря поэт сказал, что “Ленин и сейчас живее всех живых”. Первое издание социализма дало богатейшую практику, которая многому учит. Попытки создания справедливого общества будут продолжаться и впредь. “Конца истории” быть не может. Опыт наших ошибок и достижений пригодится. Путь, предлагаемый Плехановым, остался альтернативой. Но он не был проверен экспериментально.

Реставрация капитализма в 1990-х годах у нас не была неизбежной. Можно было найти социал-демократический выход из ситуации, но верх взяли опять же радикалы. Первым мощным ударом по “делу Ленина” стало “разоблачение культа Сталина” Хрущёвым. История свидетельствует, что революционер Сталин в целом был продолжателем “дела Ленина”. Начатая с расшатывания политической системы “перестройка” Горбачёва нанесла ему уже нокаутирующий удар. Политика же Ельцина-Гайдара была, по сути, “большевизмом наоборот”. Заметим, что перестроечные процессы в Китае начались задолго до наших реформ, но не с политики, а с экономики. Критика Мао не дошла до его полной дискредитации. Его портреты и сегодня смотрят на нас с юаня и не только. Напомним и то, что китайские коммунисты в штыки встретили демарши и Хрущёва, и Горбачёва. И где теперь Китай?

Будь жив Плеханов, он, конечно, осудил бы “шоковую терапию” и переход к криминальному, а затем и бюрократическо-олигархическому капитализму. Плеханов необходим нам сегодня и для того, чтобы найти верный выход из сложившегося в России положения. Думается, что он указал бы на необходимость эволюционного перехода к новому социализму, сочетающему в себе плановое хозяйство, некоторые другие элементы социализма и определённые черты капитализма. Изучение гениального теоретического наследия Плеханова является ключом к тому, чтобы находить нить Ариадны в запутанных лабиринтах современной жизни.

Вражда между бывшими друзьями и единомышленниками никогда не приводит ни к чему хорошему. В порыве гнева люди начинают обвинять друг друга в том, чего они не заслуживают. Плеханов упрекал Ленина в утрате логики, что неверно. Ленин называл Плеханова “бывшим марксистом”. И это не так. Георгий Валентинович, или “Жорж”, как его фамильярно величали близкие звавшие его люди, не расставался с марксизмом до конца своих дней. Однако возможно, что это был марксизм с человеческим лицом. В своём труде “К вопросу о роли личности в истории” Плеханов писал: “В нравственном смысле велик каждый, кто, по евангельскому выражению, “полагает душу свою за други своя”.

Пожалуй, так он и жил.